

[Текущее время сохранено в ячейку: Сохранение 1]

Ему очень хотелось выяснить, кто именно дёргает за ниточки за спиной этого человека и какую игру они ведут.

Они вошли вслед за вспомогательным куратором в вагон поезда.

Внутри было пусто. Лишь сиротливо оставленный на столике мусорный пакет напоминал о том, что когда-то здесь ехали люди.

Со свистом паровозного гудка состав содрогнулся и вновь пришёл в движение, унося их в сторону района Кото.

— Будьте начеку, мы можем наткнуться и на других проклятых духов, — куратор нервно озирался по сторонам, его явно била мелкая дрожь. — Два месяца назад поезд «Времена года» сошёл с рельсов. Та катастрофа унесла жизни двадцати четырёх человек. Силы, затаившиеся в этих вагонах, вряд ли ограничиваются одним призраком.

"Другие духи?" — Яёи нахмурился. "Окно" ничего не сообщало об этом.

— Что?! Какого чёрта?! — Годжо Сатору рванул куратора за шиворот и принялся яростно трясти. — Почему мы узнаём об этом только сейчас?!

Проклятия, рождённые из предсмертной агонии обычных людей, всегда отличались особой злобой и колоссальным запасом проклятой энергии. К тому же ранговая классификация духов весьма условна. Между слабым и сильнейшим представителем первого класса лежала непреодолимая пропасть. Худшие из них вплотную приближались к особому рангу.

Куратор уже синел, задыхаясь под хваткой Сатору. Ещё секунда — и Годжо заработал бы выговор за рукоприкладство.

Гето Сугуру поспешил вмешаться:

— Ладно тебе, Сатору, отпусти его. Главное, что теперь мы в курсе. Просто будем осторожнее.

Яёи холодно наблюдал за тем, как куратор, схватившись за горло, судорожно хватается ртом за воздух. "Верхушка намеренно скрыла детали", — подумал он. Им нужно было, чтобы они расслабились.

Сатору наконец разжал пальцы и небрежно толкнул куратора вперёд, увлекая всех в следующий вагон. Тот, всё ещё испуганно косясь на беловолосого мага, робко подошёл к межвагонной двери.

— Впереди мушиная голова, — вдруг бросил Сатору.

Его Шесть Глаз никогда не ошибались. И действительно, едва дрожащая рука куратора приоткрыла дверь, все увидели проклятого духа четвёртого ранга. Мелкая тварь затаилась на багажной полке в десятке метров от них.

Куратор воровато зыркнул на Яёи и вкрадчиво произнёс:

— Господин Накахара, для мага вашего уровня ведь не составит труда изгнать это ничтожество одной лишь техникой?

Его глаза загорелись любопытством. Он явно надеялся увидеть скрытые козыри Яёи.

Будь на месте Яёи обычный тщеславный подросток, он бы наверняка поддался на эту дешёвую уловку и бросился хвастаться силой. Но Яёи был куда умнее. Его ледяной, пронизывающий взгляд заставил куратора поёжиться от внезапного озноба.

Яёи сразу понял, в чём дело: этот человек, как и глава клана Камо, отчаянно пытался вывести секрет его врождённой техники. Посланник старого лиса? Весьма вероятно. Яёи мысленно сделал себе пометку на будущее.

Эти бесконечные шпионские игры уже изрядно утомляли. Его врождённая * «Техника теней»* до сих пор позволяла призывать лишь бесполезного пухлого птенца — Фэйцзю. Что ж, раз старейшины так жаждут зрелищ, пусть смотрят. Скрывать столь жалкую способность не имело никакого смысла.

Яёи вытянул руку ладонью вверх и закрыл глаза. Внутри него заструилась проклятая энергия, концентрируясь в центре ладони и разгораясь ослепительно-белым светом.

Спустя мгновение раздался звонкий птичий клёкот. Следом за ним вагон накрыл резкий порыв ветра, едва не сорвавший с его головы восьмиугольную кепку.

"Ветер?"

Придерживая головной убор, Яёи в недоумении распахнул глаза.

Вместо крошечного пухового комочка на его руке покоилась массивная когтистая лапа. Яёи проследил взглядом вверх и обомлел. Перед ним парила величественная златокрылая птица.

Трёхметровое создание с шестью крыльями и длинным, похожим на львиный, хвостом выглядело точь-в-точь как мифическая Громовая птица. Ей приходилось непрерывно взмахивать крыльями, чтобы удерживать равновесие над его ладонью и не повредить руку

острыми когтями. Этот яростный воздушный поток и поднял бурю в вагоне.

Гигантская птица приоткрыла мощный клюв и тоненько пискнула:

— Чвирк!

Яёи онемел.

Голос детский, нежный, а размеры... Ты когда успел так вымахать?

— Яёи, это ведь тот же сикигами, что и раньше? Просто в своём истинном облики, — задумчиво произнёс Сугуру. Он повернулся к другу: — Я прав, Сатору?

— Ага, — нехотя буркнул Сатору, отвернувшись. — Раньше у него просто не хватало проклятой энергии, чтобы призвать настоящую форму.

"Вот оно что..." — Яёи невольно коснулся шеи, под которой скрывалось Око Бодхи. Артефакт, подаренный главой клана Камо, многократно умножил его силы, что позволило сикигами эволюционировать.

Если это задание действительно организовал глава клана Камо, значит, он проверял потенциал его техники. Но зачем? Ищет верного телохранителя?

Пока Яёи терзался сомнениями, Громовая птица заметила цель. Она взмахнула крыльями и устремилась к проклятию. Её янтарные глаза сверкнули, и между перьями с треском заплясали искры. Сноп молний мгновенно испепелил мушиную голову.

— Чвирк-чвирк! — гордо пропел гигант и, подлетев ближе, преданно ткнулся головой в ладонь Яёи, выпрашивая похвалу.

Затем птица скользнула в открытое окно и полетела снаружи, послушно следуя за мчащимся составом.

С таким защитником продвигаться вперёд стало значительно проще. При появлении любого врага Громовая птица обрушивала на него шквальный ветер или точные разряды молний. Все попадавшие духи были слабыми, третьего или четвертого ранга, из чего Яёи сделал вывод, что его сикигами по силе сейчас равен магу третьего ранга.

Единственной проблемой был этот чёртв ветер.

При изгнании очередного духа поднятый крыльями ураган швырнул ошмётки твари прямо в

лицо Яёи. Раздался глухой шлепок, и на его щеке расплылось мерзкое тёмно-фиолетовое пятно.

Осознав, что натворила, птица тут же пугливо отлетела подальше от окон.

Яёи затаил дыхание и молча стёр с лица склизкую жижу. Как же ему хотелось, чтобы его уникальная способность умела фильтровать не только боль, но и запахи.

Так они без лишних препятствий добрались до первого вагона — бизнес-класса.

Поезд «Времена года» создавался для роскошных туристических поездок, и головной вагон когда-то напоминал интерьеры «Восточного экспресса»: бархатные портьеры, хрустальные бра, дорогая отделка. Увы, теперь от бывшего величия не осталось и следа. Проклятие превратило вагон в руины: портьеры висели лохмотьями, а светильники были разбиты вдребезги.

Яёи осторожно отодвинул изодранную занавеску и заглянул внутрь через узкое смотровое окошко.

Там, на потолке, гнезвился проклятый дух первого ранга.

Из всего, что Яёи доводилось видеть, это существо вызывало наибольшее отвращение. Оно походило на бесформенную массу плавящегося воска, которая намертво, словно дешёвая жвачка, облепила потолок. Во все стороны от этого ядра тянулись два десятка толстых щупалец. Они оплетали весь вагон, перекрывая окна плотной склизкой мембраной и лишая испуганных пассажиров малейшего шанса на спасение.

Эта тварь была неизмеримо опаснее всех предыдущих. Почувствовав угрозу, вспомогательный куратор трусливо отступил на шаг назад и с фальшивой улыбочкой жестом предложил Яёи идти первым.

Типичные замашки верхушки. Теперь Яёи окончательно убедился, что этот трус — чей-то ставленник.

Впрочем, опасность Яёи не пугала. Он уже взялся за ручку двери, но в этот момент Сатору перехватил его за запястье.

Годжо снял очки, его лицо было непривычно серьёзным.

— Накахара, осторожно. Это не просто первый ранг. Он где-то на границе с особым.

— Понял.

Яёи опустил взгляд, его лицо вновь приняло сосредоточенное выражение.

Поразмыслив секунду, он скомандовал:

— Гето-кун, не приближайся к нему. Поддерживай меня своими духами издалека.

— Договорились, — отозвался Сугуру, и в его ладонях заструился тёмный туман *
«Манипуляции проклятыми духами»*.

Яёи повернулся к Сатору:

— Годжо-кун, твоя техника слишком разрушительна, ты можешь задеть людей. Твоя задача — вывести выживших.

Сатору, засунув руки в карманы, промолчал. Он не стал спорить, молча принимая этот план.

Куратор уставился на Яёи с неприкрытым изумлением. Он-то считал этого парня послушной шестёркой великого Годжо, а тот мало того что отдавал приказы ледяным тоном, так ещё и сам Сатору беспрекословно им подчинялся. Это казалось чем-то за гранью реальности.

Яёи потянул дверь на себя. Она оказалась заблокирована той самой проклятой мембраной, но юноша даже не замедлил движение — одним резким рывком он выдрал ручку вместе с налипшей слизью.

Яёи: «...»

Он аккуратно приладил ручку на место, сделав вид, что ничего не произошло.

Внутри вагона, сжавшись в комок в самом дальнем углу, сидели около двадцати пассажиров. Услышав скрежет открываемой двери, они разом повернулись.

Их взглядам предстал мрачный подросток с мертвенно-бледной кожей, половину лица которого покрывали подсохшие фиолетовые потёки чужой крови. В полумраке вагона лихорадочно горели лишь его изумрудные глаза. Выглядел он зловеще.

Яёи указал за спину, на открытый проход:

— Живо на выход.

Возможно, его жуткий вид подействовал лучше любых уговоров. Люди послушно подорвались с мест и толпой хлынули к дверям — Сатору даже не пришлось их подгонять.

Пока Сатору страховал беглецов в тамбуре, Сугуру призвал Радужного Дракона. Огромный змей заслонил собой Яёи, выискивая момент для атаки. Однако проклятие на потолке не спешило нападать, продолжая лениво колыхаться.

— Так мы только время потеряем, — раздражённо бросил Яёи. — Гето-кун, я подойду ближе.

— Хорошо. Радужный Дракон прикроет.

Яёи медленно сокращал дистанцию, мысленно просчитывая траекторию. Но стоило ему сделать очередной шаг, как воздух позади со свистом рассекли две стремительные тени. Щупальца.

Одно из них с глухим ударом врезалось в Радужного Дракона, а второе наотмашь хлестнуло Яёи по ребрам.

Защита юноши всегда была его слабым местом. Удар швырнул его на пол. Щупальце мгновенно скользнуло по груди вверх и влажным, ледяным кольцом сдавило горло. По коже Яёи пробежали волны отвращения. Повинуясь чистому рефлексу, он резко взмахнул руками, пытаясь сбросить тварь.

В этот миг пальцы пронзила вспышка. Воздух вокруг руки окрасился в иссиня-чёрные тона — это была Чёрная Вспышка.

Едва ладонь Яёи коснулась скользкой плоти духа, та показалась ему мягким, ледяным желе. В следующее мгновение вагон содрогнулся от пронзительного визга. Проклятие забилось в агонии, его массивное тело стало распадаться на куски, заполняя пространство ядовитым фиолетовым туманом.

Куратор, наблюдавший за сценой из соседнего вагона, даже не понял, что произошло. Секунду назад парень лежал на полу, а теперь проклятие разлетелось в труху. Сглотнув вязкую слюну, он дрожащими руками вытащил телефон и судорожно набрал номер начальства.

Яёи перевёл дух. Дело сделано.

Он по-прежнему лежал на полу, чувствуя странное жжение в боку. Прижав ладонь к пострадавшим рёбрам, он ощутил под пальцами что-то тёплое и липкое.

Алая кровь.

Как оказалось, щупальца духа не были гладкими — их покрывали частые острые шипы длиной в несколько сантиметров. При ударе они располосовали кожу, оставив глубокие рваные борозды от бока до самой груди. Несколько обломков чёрных игл так и остались торчать в мышцах.

Яёи придирчиво осмотрел раны. Выглядело жутко, но на деле царапины были поверхностными и не задели крупные сосуды.

Однако Сугуру этого не знал.

Увидев пропитанную кровью рубашку друга, Гето почувствовал, как лёгкие словно сковало железным обручем. Он рванулся вперёд, упал на колени рядом с Яёи и дрожащими пальцами потянулся к его шее, проверяя пульс.

— Живой я, — тихо выдохнул Яёи.

Сугуру шумно перевёл дыхание:

— Слава богу...

Он бережно приподнял Яёи, укладывая его голову себе на грудь, и принялся аккуратно, одну за другой, вытаскивать засевшие в теле иглы.

Яёи замер. Щекой он чувствовал плотную ткань чужой формы и ровное, сильное тепло чужого тела. К горлу подступил жар, щёки обожгло румянцем.

Надо бы сказать Сугуру, что раны пустяковые, что тут даже зашивать ничего не придётся — достаточно пары чистых бинтов. Но лежать вот так, убаюканным чужими объятиями, было слишком хорошо.

И Яёи промолчал, позволяя себе эту маленькую слабость.

Вдруг он почувствовал на себе чей-то взгляд. Тяжёлый, почти осязаемый, способный прожечь дыру в одежде.

Сатору. Кто же ещё.

Яёи приоткрыл глаза и встретился взглядом с Годжо.

Лицо того выражало целую бурю эмоций: глухое раздражение, неприкрытую тревогу и обиду — сложный коктейль, требовавший изрядных усилий для расшифровки.

Яёи молча отвернулся, пряча лицо на груди Сугуру.

Объятия Гето были невероятно уютными. И если бы не этот сверлящий взгляд Шести Глаз, всё было бы просто идеально.

<http://bllate.org/book/19457/2004582>